Это был ломаный протяжный звук, длинный и высокий, изгибающийся вверх и вниз, приглушенный туманом. Эфрейн почувствовал, как холодок пробежал по его ребрам, но не мог понять почему. Он немного походил на жужжание насекомого, но это не объясняло, почему ему было так неуютно. И только после того, как он растворился в тумане, он понял, почему оно его беспокоило.

Это было похоже на человеческий крик.

Лицо Найи побледнело, и это выражение можно было принять за каменное. Костяшки пальцев Лилиан побелели на плечах Айи, когда она огляделась в тумане. На мгновение воцарилась тишина, все, казалось, встало на свои места с ужасной тяжестью. Эфрейн понял, что дыхание у всех затуманилось, и раздался трескучий хлопающий звук, который, казалось, приближался, когда неестественный холод начал окутывать собравшихся.

- Невозможно, - сказала Лилиан, прежде чем Найя крикнула в туман.

- К оружию! К оружию! - Крикнул он, поворачивая коня лицом к центру лагеря.

- Лилиан! Герои ваши, доставьте их в центр! Сейчас же! - сказал он и поскакал прочь.

Лицо Лилиан стало не таким бледным и более серым, когда ее руки вцепились в молодую девушку, охваченную такой же паникой. Она отпустила ее и поспешно повернулась, чтобы запрыгнуть в повозку. Эфрейн услышал ее крик и ворчание других героев, когда Айя повернулась к нему с широко раскрытыми глазами.

- Что происходит? Что происходит? - сказала она пронзительным от тревоги голосом.

- Не знаю, - ответил Эфрейн, - но мне кажется, что там, в тумане, что-то есть. Нам нужно добраться до центра лагеря. Сейчас.

Инни протиснулась сквозь ткань, приземлилась на снег, подошла к Эфрейну и раздраженно посмотрела на него.

- Что-то приближается. Что-то чертовски злое. У тебя есть план?

- А я-то думал, что все мои планы ведут к беде. - Сказал он.

- Это не дает тебе оправдания, когда ты оказываешься в нем, идиот, - парировала Инни. Теперь у нас есть план?

- Беги в центр лагеря, где все солдаты.

- Вон из сковородки... - пробормотала Инни. Ладно, пошли.

К этому времени появились близнецы с Лилиан, одетые в тяжелые плащи, и оба спросили, что происходит. Паладин отказался отвечать, вместо этого приказав им идти в центр лагеря. Она подошла к Эфрейну, глядя на него с плохо скрываемым презрением.

- Ты умеешь сражаться с магами? - спросила она.

- Зависит от того, слаб ли враг к магии или нет. - Он ответил, Даже у него были пределы, когда его Снарк проявится.

- Ты можешь найти центр лагеря в этом тумане? - спросила она.

- Используя магию? Легко. - Сказал он.

Ее лицо исказилось, но она все же уступила ему.

- Сделай это. Я возьму на себя арьергард. Защити этих детей ценой своей жизни. - Сказала она, вынимая меч из ножен.

- Ниш и Леонард, где они? - спросил Эфрейн.

- Ниша с главным охранником и Леонардом.... может сам о себе позаботиться. А теперь иди, - сказала она.

Так они и шли, снег был холодным и лип к их сапогам, пока они шли. Эфрейн сосредоточился на воспоминании о Найе и своем скакуне, позволив воздуху вибрировать вместе с ним, позволив своим собственным опасениям стать топливом. Он следовал за звенящим звуком, который становился все сильнее и сильнее, ведя их к центру. К этому моменту шум и треск, которые он слышал раньше, становились все более отчетливыми, пока внезапно не прекратились. Затем ледяной порыв ветра чуть не сбросил их в снег, и они почувствовали ужас.

Что - то длинное и черное двигалось в тумане у них за спиной, и Эфрейн услышал еще какие-то звуки-чириканье, доносившееся из прошлого, смешанное со скулами, воплями и сопением, словно свинья, обнюхивающая грибы. Тень рванулась вперед, становясь все более заметной по мере того, как она неуклюже продвигалась сквозь туман. Две руки и голова, пугающе человеческая, - вот и все, что Эфрейн успел разглядеть, прежде чем снова повернуться к выходу. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как он колдовал на лету, и было удивительно трудно удержать его.

Наконец сквозь туман стал виден знакомый мерцающий свет факелов. Эфрейн чуть не наткнулся на первую шеренгу солдат, каждый с копьями наготове, собравшихся концентрическими квадратами вокруг возвышенного холма с палаткой командира. Все они стояли в мрачном молчании, но при виде Эфрейна и героев расступились, пропуская их.

Найя тихо поздоровался с ними, и героев быстро провели в шатер. Эфрейн присоединился к нему, чувствуя себя очень маленьким рядом с фыркающей лошадью.

- Что происходит? - спросил он молчаливого командира, чьи глаза расширились от удивления, когда он посмотрел на него сверху вниз.

- Ты хочешь сказать, что у тебя есть нив-неважно, теперь мы должны молчать. Надеюсь, они пройдут мимо нас, - сказал он, глядя на колеблющийся туман.

Эфрейн уступил ему, и все молча ждали. Вопли и стоны постепенно стихали, и пару раз Эфрейн мог поклясться, что слышал рыдания. Тени отпечатались в тумане, длинные и искаженные, темнота скользила по поверхности серого. В конце концов, они растворились в утреннем свете, и неестественный холод дня рассеялся, страх стал менее ощутимым.

- Хорошо, - тихо сказала Найя, - я думаю, что они, возможно, прошли. На страже мужчины. Группами не менее пяти человек медленно расширяйте линию до укрытий. Вступайте в бой только в случае необходимости, и если вы это сделаете, дайте о себе знать.

Солдаты сомкнули щиты и медленно двинулись в туман, в то время как глаза Найи обшаривали берега в поисках любого движения. Через несколько минут, когда на поляне воцарилась

тишина, плечи Найи опустились, и он вздохнул с облегчением.

- Хорошо, я думаю, что они ушли. Итак, кто пропал? - он повернулся к другому офицеру слева от себя.

- Герой Леонард еще не найден, командир. Вот и все. - Чопорно сказал он.

- Мы захватим фургоны с припасами, затем перегруппируемся и сформируем поисковые отряды.” - Сказала Найя.

- Не думаю, что тебе это понадобится, - сказал Эфрейн, когда из тумана появилась высокая худая тень.

Кольчуга Леонарда больше не блестела, так как она и его штаны потемнели от крови. Очевидно, это был не его собственный меч, потому что он почти шел вверх по склону холма, а рыцари расступались перед ним.

- Ты вернулся, - сухо заметила Найя.

- Да, - ответил Леонард.

- У вас есть что сообщить?

- Их была целая группа. Относительно слабая и относительно немногочисленная. Часть более крупного движения с севера на юг. - Сказал он, проходя мимо Найи и входя в палатку.

- И на них уже была кровь? - тихо спросила Найя.

Леонард помолчал, глядя в небо и вспоминая все, что произошло.

- Думаю, что да. Трудно сказать. - Сказал он, ныряя внутрь. Измученный вздох Найи был тут же прерван криком молодой девушки, возможно Сороры или Айи.

Ну... - начал он, - я думаю, что это решает оставшуюся свободную нить. Капитан, пожалуйста, смотрите о восстановлении предметов, в группах по три. Я хочу быть готовым к отъезду в течение часа. Наш разговор придется отложить на потом, Эфрейн.

Он сошел с лошади и направился к выходу из палатки. Эфрейн стоял, размышляя, что же могло быть там, в тумане, в то время как солдаты начали собирать свои вещи и тащить их обратно на центральный холм. Вскоре лошади были выведены, туман проясняется немного, не слишком долго после этого.

Когда это было сочтено безопасным, Эфрейн последовал за героями обратно к фургону с двумя паладинами на буксире. Пока они переодевались в каюте, Инни и он огляделись в поисках подсказок, что же могло скрываться в тумане. Первое, что бросилось ему в глаза, были длинные следы от чего-то, нарисованные и изрытые на днище фургона и стволах деревьев.

- Что бы там ни было, у него были когти, причем довольно большие, - сказал Эфрейн, склонившись над одним из деревьев, кора которого была искорежена проходящими мимо.

- Очень утешительно предполагать, что был только один. - Ответила Инни без тени юмора в голосе.

- А мороз, ты тоже это заметил? Что же могло вызвать такую вспышку холода?

Пленка инея, покрывавшая деревья и снег, объясняла характер хлопающего звука, когда он шел от круга деревьев к открытой поляне.

- Должным образом отмечено. Большой разброс тоже, я не думаю, что то, что это сделало, не было сделано намеренно.

-Зимние духи не должны быть активны так далеко на юге, блуждающие матери держат большинство из них подальше от долин.

Инни понюхала кусочки коры, упавшие в снег.

- Нет, это не работа какого-то зимнего духа, о котором я знаю. Ты чувствовал это чувство в воздухе? Мне казалось, что не столько бык несется вниз, сколько что-то маячит позади нас. - Сказала она.

- Да. Ну, надеюсь, командир сможет дать нам еще несколько ответов, когда мы доберемся до города. Он, казалось, знал, что это такое, и удивился, когда я сказал ему, что не знаю.

- Значит, это должно быть что-то очевидное. - Сказала она.

- Должно быть. Но все, что я могу вспомнить, не очень-то соответствует тому, что мы видели. Ты видел силуэт в тумане? Он был искажен, но выглядел как человек.

- Маги? - удивилась она, когда они повернули обратно к экипажу.

- Нет. Волшебства не хватает... Я точно не знаю, правда? Это почти как будто слишком много намерений, слишком много эмоций, но это так фрагментарно. Ничего похожего на то, что оставляют после себя заклинания. Ты права, это действительно кажется ненамеренным - просто побочный продукт, а не формальное заклинание.

- Итак, мы ищем группу монстров, которые выглядят примерно как люди, которые хорошо известны, но также оставляют за собой ледяной шторм. Кроме того, они, хотя я ненавижу снова впечатлять точку, очень, очень злы.

- А ты уверена, что это не какие-нибудь матери-огоньки с “обратным эффектом"?” - сказал он, потянувшись к пологу палатки, прежде чем быстро извиниться, когда почувствовал запах горящих волос.

- Ну что ж, - сказал он, - пора идти встречать этих очаровательных парней в фургоне. Надеюсь, на этот раз паладин усвоил урок.

- Подобные светлым лордам, как правило, упрямы, к добру это или к худу. Я сомневаюсь, что она будет приветствовать тебя в ближайшее время. - Заметила Инни, запрыгивая на раму.

- Мне не нужно приветствие, мне нужно, чтобы она не прожигала дыры в моей голове каждые пять минут.

http://tl.rulate.ru/book/35048/1130978